

Жэнь Бо укоризненно посмотрел на внучку:

— Разве можно так прямо спрашивать о чужой личности? Если окажется, что это не он, разве не будет очень неловко?

— А если это он? — с большим нетерпением сказала внучка. — Если этот Ань Янь — тот самый Ань Янь, ты, дедушка, тоже откажешь ему?

Застигнутый врасплох этим вопросом, Жэнь Бо действительно заколебался.

Причина, по которой он сейчас редко брал заказы на изготовление мех, была, во-первых, в том, что с возрастом энергии у него действительно стало меньше, чем в молодости, когда он мог работать над мехой всю ночь напролёт — и ничего.

А он, к тому же, очень любил изготовление мех. Если он брался за заказ, то часто работал до рассвета, забывая о еде и сне, поэтому семья тоже не одобряла, чтобы он слишком часто брался за заказы.

Во-вторых, ему уже стало трудно встречать чертежи, которые вызывали бы у него интерес.

Для такого уважаемого и авторитетного меха-производителя, как он, естественно, повидавшего множество видов мех, чем больше он видел, тем труднее ему было найти чертежи, способные пробудить его интерес.

Поэтому он и брал заказы редко.

Однако на этот раз ситуация явно была иной. Если собеседник действительно окажется тем самым Ань Янем, который внёс немалый вклад в развитие всего человечества, то даже если бы он попросил изготовить самую обычную меху, Жэнь Бо всё равно подумал бы над тем, чтобы взять этот заказ.

Но если нет — то и интереса у него не было бы.

Видя, что Жэнь Бо колеблется, внучка продолжила, куя железо, пока горячо:

— Дедушка, я думаю, что этот шанс действительно очень редкий, его ни в коем случае нельзя упускать. Если не хочешь, чтобы я прямо спрашивала, может, ты сначала свяжешься с ним и узнаешь, что у него за ситуация? Тогда и поймёшь, тот ли это Ань Янь.

Это предложение было ещё довольно разумным. Жэнь Бо сначала сходил помыл руки, вытер их, затем взял у внучки световой комм.

Сначала он просмотрел содержание письма и, обнаружив, что собеседник ведёт себя очень

вежливо, ещё больше склонился к положительному решению. Поэтому он ответил:

[Расскажи сначала о своей ситуации.]

Независимо от того, был ли собеседник тем самым Ань Янём или нет, Жэнь Бо всё же считался уважаемым старшим поколением, поэтому в речи нужно было слегка держать марку.

Внучка же про себя слегка поджала губы: характер у дедушки был слишком уж тяжёлый. Ему самому было любопытно, а он ещё напускает на себя такой вид — настоящее «на языке одно, на уме другое».

Ань Янь, находившийся на другом конце, не ожидал, что ему так быстро ответят. Он поспешно примерно описал свою ситуацию, но в словах не стал точно раскрывать конкретный дизайн мехи.

Но даже без конкретных подробностей для Жэнь Бо, изготовившего бесчисленное множество мех и обладавшего богатым опытом, кое-что стало ясно из этих описаний.

Например, в ответном письме Ань Янь упомянул, что меха, которую он хочет изготовить, будет очень уникальной формы, и что он планирует использовать способ подключения ментальной силы с покрытием всей мехи, а также предъявляет высокие требования к подвижности мехи.

Уже этих трёх пунктов было достаточно, чтобы Жэнь Бо строить определённые догадки.

Если вначале он решил ответить на письмо только из-за предполагаемой личности собеседника, то после пары фраз общения Жэнь Бо уже искренне заинтересовался этим заказом.

Поэтому незаметно диалог между ними постепенно углублялся, и в конце концов они дошли до вопроса о том, когда будут готовы чертежи мехи.

Ань Янь ответил:

[Я уже поручил задачу по проектированию мехи опытному меха-дизайнеру, уверен, чертежи скоро будут готовы.]

Жэнь Бо подумал немного и сказал:

[Если можно, не могли бы вы позволить мне участвовать в процессе создания чертежей? Я могу заранее подписать с вами договор о конфиденциальности.]

Тот факт, что он сам предложил такое, говорит о том, что он действительно очень заинтересовался этим заказом.

А заинтересовался он так сильно главным образом потому, что описание Ань Яня действительно пробудило в нём живой интерес, но при этом собеседник не выложил всё начистоту, из-за чего даже при наличии догадок Жэнь Бо было трудно уловить верное направление. И чем больше он гадал, тем сильнее становилось его любопытство.

Ань Янь быстро ответил:

[Конечно. Я сейчас же свяжусь с тем дизайнером и улажу этот вопрос.]

[Хорошо, жду ваших новостей,] ответив на это сообщение, Жэнь Бо повернул голову и встретил обиженный взгляд внучки.

— Дедушка, ты помнишь, что ты только что говорил? Ты же сказал, что только сначала узнаешь о его ситуации, как же так получилось, что вы в итоге так далеко зашли? — с упрёком сказала внучка.

Сначала он ещё жеманничал, а в итоге сам первым заговорил о подписании договора о конфиденциальности — совсем никакой гордости!

По лицу Жэнь Бо скользнуло смущение, но он быстро снова обрёл самоуверенный вид:

— Ты не понимаешь, это базовая профессиональная этика меха-производителя.

Внучка, ничуть не купившись, фыркнула:

— Дедушка, не ищи оправданий. Заинтересовался — так заинтересовался, никто тебя не винит. Но проблема в том, что вы с ним уже так далеко зашли в разговоре, почему же ты заодно не спросил, кто он такой!

Если бы дедушка просто «не соблюл достоинство» — внучка бы ничего не сказала, но он даже не постеснялся так явно, а при этом так и не выяснил, тот ли это Ань Янь — это уж слишком!

По лицу Жэнь Бо скользнула тень вины. Он только и думал, что обсуждать вопросы проектирования мехи, и действительно совершенно упустил этот момент.

— Кхм, — Жэнь Бо неловко кашлянул, напустил на себя строгий вид и с притворным безразличием сказал: — Это дело не срочное, ещё будет время спросить. Чего ты волнуешься?

— Хм! — внучка недовольно фыркнула. — Не буду я с тобой больше возиться, пойду играть в игру.

Она не решилась признаться дедушке, что, помимо поддержки новой концепции лекарств для трансформации тела, она ещё и фанатка того самого Ань Яня. Если бы удалось подтвердить, что этот Ань Янь — её кумир, она бы ни за что не упустила возможность попросить дедушку

достать для неё автограф!

Тем временем, пообщавшись с Жэнь Бо, Ань Янь быстро связался с Чжан Лэем и достиг с ним согласия.

В процессе общения Чжан Лэй выразил явное удивление:

[Господин производитель Жэнь сам вызвался подписать договор о конфиденциальности?]

Чжан Лэй никак не ожидал, что Жэнь Бо так легко согласится взяться за этот заказ и даже сам предложит подписать договор о конфиденциальности, ведь Ань Янь до сих пор не раскрыл ему все подробности.

[Да, — кратко ответил Ань Янь и перевёл тему, — Мы можем встретиться через два дня?]

Чжан Лэй, видя это, сколько бы любопытства и сомнений у него внутри ни было, не стал продолжать расспросы:

[Без проблем.]

Но почему же старый мастер Жэнь Бо так легко согласился взять этот заказ? Чжан Лэю становилось всё любопытнее!

Говоря о том, почему, у самого Ань Яня в душе был один ответ.

Когда он нанимал меха-дизайнера в Меха-производственной компании Чэн, он общался с Чжан Лэем анонимно, потому что опасался, что об этом узнает Чэн И или кто-то другой из семьи Чэн.

Поэтому даже до сих пор Чжан Лэй не должен знать его имени.

Но когда он писал письмо Жэнь Бо, он не стал использовать анонимный способ.

Во-первых, анонимность выглядела бы очень невежливо: даже если бы он в письме выразался как нельзя вежливее, собеседник вполне мог бы отказать именно из-за этого.

А во-вторых, Ань Янь надеялся, что его имя сможет сыграть на руку.

Прежде чем связаться с Жэнь Бо, он навёл справки о его личной информации.

Убедившись, что тот действительно меха-производитель высочайшего уровня, Ань Янь твёрдо решил пригласить этого мастера для создания этой мехи, имевшей для него особое значение.

Для такого уважаемого и авторитетного меха-производителя одной лишь демонстрации искренности, очевидно, было недостаточно, чтобы выделиться. Поэтому Ань Янь и решил использовать своё имя.

Хотя он не особо следил за новостями в виртуальной сети, он примерно знал, что о новой концепции лекарств для трансформации тела уже знают многие, и его имя благодаря этому запомнило тоже много людей.

В такой ситуации, если бы собеседник случайно знал об этом и благодаря этому имени немного изменил своё отношение, для Ань Яня это было бы, конечно, очень выгодно.

Ань Янь не станет использовать завоёванную им репутацию для совершения безнравственных поступков, но в то же время он не против использовать её, чтобы получить некоторую возможную выгоду.

Поэтому, подводя итог, можно сказать, что он намеренно указал своё имя и, чтобы собеседник не упустил информацию об отправителе, он даже специально пометил его в конце письма.

Судя по всему, такой подход, похоже, действительно сработал.

Договорившись о времени и с Жэнь Бо, Ань Янь в хорошем настроении вышел из аэромобиля и, войдя в дом, увидел сидящего в гостиной Чэн И.

После того как их отношения были подтверждены, они открыли друг другу доступ к домофону.

Появление Чэн И ничуть не удивило Ань Яня, он с улыбкой спросил:

— Когда ты пришёл? Почему не связался со мной?

Чэн И поднялся, послал ему поцелуй и мягко улыбнулся:

— Ненадолго. Думал, что ты, возможно, занят, поэтому не стал связываться.

Ань Янь взглянул на время на персональном комме:

— Уже больше одиннадцати. Я пойду готовить обед, а ты посиди в гостиной, посмотри телевизор.

Он только сделал шаг, как Чэн И протянул руку и удержал его за запястье:

— Сегодня дома есть не будем, поедим вне дома.

Ань Янь моргнул:

— Почему нужно есть вне дома? Я же хотел приготовить тебе поесть.

Чэн И сказал:

— Неподалёку открылся новый хороший ресторан, мы там ещё не пробовали. Сегодня как раз можно сходить посмотреть.

— Вот оно что, тогда пойдём поедим вне дома, — кивнул Ань Янь, а затем с нажимом добавил:

— Но в этот раз обязательно угощаю я, ты не должен спорить, кто платит!

Чэн И с нежностью произнёс:

— Хорошо, как скажешь.

Они вместе вышли пообедать, и Ань Янь наконец-то смог заплатить по счёту, но по дороге обратно Чэн И снова купил ему несколько новинок в кондитерской и ещё подарок для мамы Ань, так что деньги снова ушли.

Ань Янь одновременно чувствовал и досаду, и безмерную сладость, поэтому просто схватил Чэн И за воротник и поцеловал.

<http://bllate.org/book/12415/1106213>